

Балтийский
федеральный университет
имени Иммануила Канта

RUSSIAN ACADEMIC
EXCELLENCE PROJECT

СОЦИАЛЬНАЯ НАУКА КАК СОЦИАЛЬНАЯ СЕМИОТИКА: СОЕДИНЯЯ ТЕОРИИ, МЕТОДЫ И ПРАКТИКИ

25–27 сентября 2018 г.

Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта, Калининград

SOCIAL SCIENCE AS SOCIAL SEMIOTICS: BRIDGING THEORIES, METHODS, AND PRACTICES

September 25–27, 2018

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

Мероприятие проводится при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований,
Проект № 18-012-20072.

*Мероприятие проводится при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований,
Проект № 18-012-20072*

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЧИКИ И ЛЕКТОРЫ

- **Гюнтер Кресс**, профессор Университетского колледжа Лондона (Институт образования), автор книг «Язык как идеология» (1979), «Социальная семиотика» (1988), «Грамотность в век новых медиа» (2003) и «Мультимодальность» (2010), а также ряда других работ по семиотике, анализу мультимодальных дискурсов, проблемам коммуникации и идентичности.
- **Боб Ходж**, почетный профессор Университета Западного Сиднея, автор книг «Язык как идеология» (1979), «Социальная семиотика» (1988), «Мультимодальность, обучение и коммуникация» (2015) и «Социальная семиотика для комплексного мира» (2016), а также ряда других работ по методологии социальных и культурных исследований, критической лингвистике и проблемам трансдисциплинарности.
- **Джефф Беземер**, профессор Университетского колледжа Лондона (Институт образования), автор книг «Мультимодальность, обучение и коммуникация» (2015) и «Введение в мультимодальность» (2016), а также ряда других работ по мультимодальному анализу коммуникации в сфере здравоохранения.
- **Михаил Васильевич Ильин**, ординарный профессор Высшей школы экономики, руководитель Центра перспективных методологий социально-гуманитарных исследований ИНИОН РАН, автор работ «Слова и смыслы: Опыт описания ключевых политических понятий» (1997), «Зачем семиотика политологам?» (2016), «Семиотика политического дискурса» (2018) и других публикаций по проблемам политической семиотики и методологии анализа дискурсов и перформативов.
- **Максим Анисимович Кронгауз**, профессор Высшей школы экономики, руководитель лаборатории лингвистической конфликтологии и современных коммуникативных практик, автор книг «Семиотика, или азбука общения» (1997), «Русский язык на грани нервного срыва» (2008), «Словарь языка интернета.ru» (2016), а также ряда других работ по социолингвистике.
- **Владимир Александрович Плунгян**, академик РАН, профессор, зам. директора Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН (Москва), автор работ по грамматической типологии, русской грамматике и лексике, корпусной лингвистике, поэтике, в числе которых «Общая морфология» (2000, 5-е изд. 2016), «Введение в грамматическую семантику» (2011), научно-популярная книга для школьников «Почему языки такие разные?» (1996, 4-е изд. 2012) и мн. др.
- **Сурен Тигранович Золян**, профессор БФУ им. И. Канта, автор работ «О структуре языка описания поведения» (1977), «Юрий Лотман и социальная семиотика» (2017), «Семиотика политического дискурса» (2018), а также ряда других публикаций по модальной семантике, политическому дискурс-анализу и (био)семиотике.

PLENARY SPEAKERS AND LECTURERS

- **Gunther Kress**, professor at University College London, Institute of Education, author of *Language as Ideology* (1979), *Social Semiotics* (1988), *Multimodality, Learning and Communication* (2015), *Literacy in the New Media Age* (2003), *Multimodality* (2010) and many other works on semiotics, multimodal discourse analysis, communication and identity studies.
- **Bob Hodge**, Emeritus Professor at the University of Western Sydney, author of *Language as Ideology* (1979), *Social Semiotics* (1988), *Social Semiotics for a Complex World* (2016) and a number of other works on the methodology of social and cultural research, critical linguistics and transdisciplinarity.
- **Jeff Bezemer**, professor at University College London, Institute of Education, author of *Multimodality, Learning and Communication* (2015), *Introducing Multimodality* (2016) and a number of works on video analysis and multimodal analysis of communication in healthcare.
- **Mikhail Ilyin**, ordinary professor at the Higher School of Economics, head of the Centre for Advanced Methods in Social Sciences and Humanities at INION RAN, author of *Words and Meanings: Describing Key Political Concepts* (1997), *What can semiotics contribute to political science?* (2016), *Semiotics of Political Discourse* (2018) and other publications on political semiotics, discourse analysis and multimodal performative analysis.
- **Maxim Krongauz**, professor of the Higher School of Economics, head of the Laboratory of Linguistic Conflict Resolution Studies and Contemporary Communicative Practices, author of *Semiotics, or the ABC of Communication* (1997), *The Russian Language on the Verge of a Nervous Breakdown* (2008), *Dictionary of the Russian Internet Language* (2016) and a number of other works on sociolinguistics.
- **Vladimir Plungyan**, member of the Russian Academy of Sciences, professor, deputy director of V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences (Moscow), author of works on grammatical typology, Russian grammar and lexicon, corpus linguistics and poetics, including *General morphology* (2000; 5th ed. 2016), *Introduction to grammatical semantics* (2011), popular science book for schoolchildren *Why are the languages so different?* (1996, 4th ed. 2012) and many more
- **Suren Zolyan**, professor at the Immanuel Kant Baltic Federal University, author of *On the Structure of Behavior Description Language* (1977), *Yuri Lotman and Social Semiotics* (2017), *Semiotics of Political Discourse* (2018), as well as a number of other publications on modal semantics, political discourse analysis and (bio)semiotics.

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Тезисы

Гюнтер Кресс

Социальная Семиотика: краткая история, обзор основных принципов, актуальные проблемы и перспективы

Краткая история. Мой рассказ будет довольно личным. История Социальной Семиотики как теоретически и академически независимого направления работы в рамках гуманитарных и социальных наук начинается с публикации одноименной книги («Social Semiotics», 1988), название которой Боб Ходж и я позаимствовали у Майкла Халлидея — автора работы «Язык как социальная семиотика» («Language as Social Semiotic», 1978), тем самым подчеркивая, что его размышления сыграли основополагающую роль в наших изысканиях. С тех пор прошло немного времени, но сегодня существуют уже несколько подходов, использующих это название. Для нас с Бобом Ходжем «Социальная Семиотика» стала продолжением исследования, начатого в книге «Язык как идеология» («Language as Ideology», 1979).

Именно с такой точки зрения я очерчиваю свое понимание того, каким было — и каким остается по сей день — отчетливое влияние работ Майкла Халлидея на Социальную Семиотику.

Обзор основных принципов. Здесь я позволю себе отсылку к моей совместной работе с Тео ван Леуvenом «Чтение образов. Грамматика визуального дизайна» («Reading Images: the grammar of visual design», 1996, 2006, 2019), а также приведу несколько примеров из недавних работ, чтобы проиллюстрировать возможности применения Социальной Семиотики. «Чтение образов» было попыткой продемонстрировать принципы Социальной Семиотики в приложении не к «языку», изображению, то есть к иному семиотическому ресурсу, который отличен от «языка», но в месте с тем сформирован под влиянием тех же социальных условий. Что существенно, в «Чтении образов» мы осознанно выстраивали свои рассуждения с опорой скорее на Халлидея-семиотика, чем Халлидея-лингвиста.

Актуальные проблемы и перспективы. Сегодня основным подходом, разработанным в рамках Социальной Семиотики и с опорой на ее принципы, является мультимодальность. Многие области гуманитарных и социальных наук позаимствовали это термин из первого издания «Чтения образов» (1996). Дальнейшее развитие термин получил в работе «Мультимодальный дискурс: модусы и медиа современной коммуникации» («Multimodal Discourse: The Modes and Media of Contemporary Communication», Kress and van Leeuwen, 2001). Термин быстро подхватили. Он используется исследователями из широкого спектра дисциплин и в самых разных исследовательских начинаниях, часто без применения теории Социальной Семиотики или вообще без ссылок на какую-либо теорию.

Представляемый здесь подход к Социальной Семиотике опирается на несколько ключевых терминов. В первую очередь, это понятия аффорданса и знака (как мотивированного отношения между (материальной) формой и смыслом). Эти категории развивают идеи Халлидея о взаимосвязи «социального» и «семиотического».

В качестве основных проблем я выделяю следующие. Во-первых, это выстраивание исчерпывающих описаний составных элементов каждого из модусов и присущих этим модусам внутренних взаимосвязей. Во-вторых, это проистекающая их первой проблема теоретических и дескриптивных ресурсов, необходимых для транспозиции/реконституции смыслов в разных модусах.

Такое понимание Социальной Семиотики (полностью согласуясь с идеями Халлидея) подразумевает, что для любой группы (общества/сообщества) существует один — сложный, богатый, всецело адекватный и динамичный — семиотический ресурс. Существование отдельных семиотических подходов неоправданно. Существует только одна семиотическая теория и один семиотический ресурс для всех значений, характерных для одной социальной группы. Следовательно, не существует Семиотики X, Семиотики Y, Семиотики Z.

PLEANARY PAPERS

Abstracts

Gunther Kress

Social Semiotics: A Brief History, Overview, Contemporary Issues and Prospects

A brief history. My account here is a personal one. As a theoretically and academically distinct enterprise in the Humanities and Social Sciences, Social Semiotics begins with the publication of the book with that title (1988), which Bob Hodge and I borrowed from Halliday's *Language as social semiotic* (1978), acknowledging the foundational role of his thinking for our enterprise. Despite the relatively brief period since, there are several distinct approaches using that label. For Bob Hodge and myself, the book *Social Semiotics* expanded the work done for our *Language as Ideology* (1979).

That is the frame in which I outline my sense of what was - and continues to be — the distinctive influence of the work of Michael Halliday on Social Semiotics.

An overview. For this, I will use the work done by Theo van Leeuwen and myself in *Reading Images The grammar of graphic design* (1996, 2006, 2019) — supplemented by a few recent examples to provide both illustration and application of Social Semiotics. *Reading Images* was an attempt to show the principles of Social Semiotics applied to a semiotic resource other than that of “language”, that of image: a resource both materially different to that of “language”, yet shaped by the same social conditions. Importantly, *Reading Images* deliberately built on the frame of thinking of Halliday's the semiotician rather than of Halliday the linguist.

Contemporary issues and prospects. The currently dominant approach — largely (but not solely) developed within Social Semiotics and its principles — is that of “Multimodality”. In the broad areas of the Humanities and Social Science the term was introduced in the first edition of *Reading Images* (1996). It was elaborated in *Multimodal Discourse: the modes and media of contemporary communication* (Kress and van Leeuwen, 2001). The term has caught on rapidly. It is used by academics / researchers from a range of disciplinary backgrounds and applied in a wide range of research, often beyond use of Social Semiotic theory nor reference to any other.

The approach to Social Semiotics outlined here crucially centres on several terms: dominantly the two notions of *affordance*, and of *sign* as the motivated relation of (material) *form* and *meaning*. Supporting all, are Halliday's assumptions about the interconnection/relation of “the social” and “the semiotic”.

For me, two issues dominate: one is the development of full accounts of the entities of and relations within each of the modes; the other, entirely linked to that, are the theoretical and descriptive resources enabling the transposition / reconstitution of meaning across all modes.

This (entirely Hallidayan) conception of Social Semiotics takes as given that there is one — complex, rich, fully adequate, dynamic — semiotic resource for any one social group (society/community). There is no justification for distinct semiotic approaches: there is one semiotic theory and one semiotic resource for all meaning in any one social group. That is, there is no Semiotics of X, or of Y, or of Z.

Перефокусировка социальной семиотики: к расширению предмета и метода

Социальная семиотика предлагает широкий набор инструментов для фиксации и анализа текстов и иных произведений человека. Детальное рассмотрение микрологической структуры семиотического «продукта» (рекламы, детского рисунка, отрывка из книги, игрушки) позволяет семиотикам успешно реконструировать какие смыслы и каким образом производятся в том или ином месте и времени. При этом удается выделять элементы, как присущие данному обществу и культуре в целом, так и уникальные — выражающие интересы создателя знака. В то же время взаимодействиям, наблюдаемым в процессе создания и преобразования знаков, а также метарефлексии создателей знаков в работах по социальной семиотике уделяется недостаточное внимание.

Один из тезисов данного выступления заключается в том, что хотя подробный анализ семиотических продуктов и позволяет выдвинуть ряд правдоподобных утверждений о человеческом семиозисе, еще большее количество других утверждений может быть выдвинуто при прямом наблюдении за создателями знаков и при тесном взаимодействии с ними. Наблюдение и участие особенно важно и даже принципиально при изучении семиотиками процессов производства смыслов из малознакомых им областях.

Второй тезис заключается в том, что именно исследование малознакомых сфер может внести наиболее значимый вклад в развитие социальной семиотики. Следовательно, целесообразно двунаправленное расширение поля социальной семиотики. Во-первых, следует выйти за рамки доминирующих публичных областей и их канонических жанров (например, рекламных или литературных текстов) и обратиться к более специализированным сферам, платформам и сообществам, например, к профессиональным рабочим пространствам, дискуссионным форумам и сообществам практиков.

Изучая специализированные и, на первый взгляд, малозначимые пространства, семиотик сталкивается со знаковыми комплексами иной конфигурации, в которых центральную роль могут играть способы коммуникации, отличные от речи и письма. Во-вторых, целесообразным представляется исследование производства смыслов посредством регистрации и анализа как конкретных артефактов, так и ситуативных взаимодействий, а также через прямое взаимодействие с представителями изучаемого сообщества.

Таким образом, оставаясь верным «археологической» оптике семиотики, я предлагаю внедрить в социально-семиотические исследования «этнографический» метод. Я исследую возможности данного подхода на материале проводимого мной исследования коммуникации в больницах.

Jeff Bezemer

Reframing Social Semiotics: Expanding Scope and Method

Social semiotics provides powerful tools to document and analyse text and other types of human artefacts. Through close inspection of the micro-logical make-up of semiotic 'products' — e.g. advertisements, children's drawings, excerpts of textbooks, toys — semioticians have been successful in reconstructing what meanings are made and how in particular time-spaces, and in recognizing what is socially and culturally shared and what is unique and distinct, reflecting the sign maker's interest. Yet the interactional processes involved in sign making and re-making, or indeed the meta-reflexive commentaries of the sign makers, have been less visible in social semiotic accounts.

One argument I will make in my talk is that while detailed analysis of semiotic artefacts can provide a robust basis for developing plausible claims about human semiosis, more and different claims can be made if it is complemented by direct observation of and close engagement with the sign makers themselves. This complement is particularly desirable, if not essential, when semioticians explore meaning making in domains they are not familiar with.

The second argument I put forward is that it is precisely this exploration of unfamiliar territory that has the potential to advance social semiotics. Thus I make a plea to expand the original frame of social semiotics along two lines. First, to look beyond the dominant (public) social domains and its canonical genres — e.g. promotional or literary texts - and to begin to explore specific domains, sites, and communities — e.g., specialist workplaces, discussion forums, communities of practice. Upon entering these specialist, even if seemingly marginal, sites, the semiotician is confronted with differently configured sign complexes, in which modes other than speech or writing are likely to play a central role. Second, I propose to explore meaning making through documentation and analysis of both artefacts and situated interactions, as well as through direct engagement with the community under study.

Thus, while cherishing the archaeological eye of the semiotician, I am making a call for inclusion of the ethnographic method in social semiotics. I will explore the possibilities of this approach with reference to my research on communication in hospital settings.

Социальная наука как социальная семиотика: семиотический аспект

Я обращаюсь к теме, заявленной в названии этой конференции, непосредственно как к теоретической и практической проблеме. Семиотика рассматривается мною в первую очередь в качестве метатеории. Такой концептуальный инструментарий позволяет обратиться к двум сопряженным проблемам. Почему социальная наука и социальная семиотика, имеющие не только схожее название, но и схожую теоретическую основу, жестко разграничены как академические дисциплины и преподаются на разных факультетах? Почему возникают сложности с применением общественных наук и социальной семиотики к крупным и комплексным актуальным проблемам современного общества в России и за ее пределами? И могут ли эти проблемы быть решены на практике путем внедрения более совершенных теорий и аналитических инструментов Социальной Семиотики? Мое выступление посвящено разработке прикладной социальной семиотики на более мощной и широкой концептуальной основе.

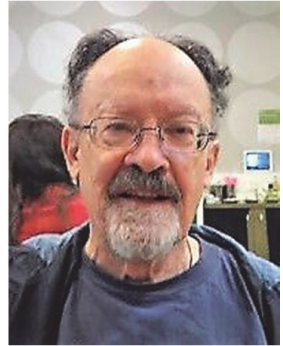
Чтобы дать широкое представление о проблеме, я начну с Иммануила Канта, имя которого носит этот университет. Его «Критика практического разума» вышла в 1788 г. — за 190 лет до публикации «Языка как социальной семиотики» Халлидея и за 200 лет до «Социальной семиотики» Ходжа и Кресса. У Канта мною были позаимствованы его недооцененные идеи из области биосемиотики и метатеории социальной семиотики, а также эпигенетики в качестве основания теории эволюции категорий. Только сорок лет назад биология доросла до кантовской идеи эпигенетики. Научные прорывы последнего времени сделали возможным создание эпигенетической трансформационной теории, включающей в себя элементы биологии, когнитивной науки и семиотики и позволяющей по-новому взглянуть на эти области знаний.

Я разрабатываю новую модель, ссылаясь на Майкла Халлидея (1978), работы которого обычно не связывают с понятием трансформации, а также на книгу «Социальная семиотика» (Hodge and Kress 1988) и позднейшую доработку изложенных в ней идей (Kress 2010; Hodge 2017). На основании полученной модели мною разработан интердисциплинарный аналитический метод, эффективный в применении как в социальных науках, так и к социальной семиотике. Данный метод отлично приспособлен для решения актуальных проблем, которые без него проваливались бы в «зазоры» между методами общественных наук и узкой областью социальной семиотики. Практическое использование метода демонстрируется на материале текстов об экономических кризисах, с которыми Россия и мир сталкивались в период с 1998 года по сегодняшний день.

Bob Hodge

Social Science as Social Semiotics: A Semiotic Perspective

This presentation addresses the conference theme directly as a theoretical and practical problem. It uses semiotics in the first place as meta-theory. With this conceptual toolkit it tackles two related problems. Why do social science and social semiotics seem so closely related in name and theory, yet intractably divided as academic disciplines and departments? Why are social sciences and social semiotics so difficult to apply to a range of large, complex, urgent problems of modern society in Russia and the world? And can the problems in practice be resolved by better theories and analytic tools from Social Semiotics? This presentation develops an applicable social semiotics on a stronger, broader conceptual basis.

To build a long perspective on the process I start from Immanuel Kant, after whom this University was named, who published *Critique of Practical Reason* in 1788, 190 years before Halliday's *Language as Social Semiotic*, 200 years before Hodge and Kress's *Social Semiotics*. From Kant I take his undervalued contribution to biosemiotics and social semiotic metatheory, his use of epigenetics as the basis of a theory of the evolution of categories. Only in the last 40 years has biology caught up with Kant's ideas on epigenesis. Recent scientific breakthroughs allow us to develop an epigenetic theory of transformations that crosses biological, cognitive, social and semiotic domains and provides new insights into them all.

I develop this new model with reference to Halliday (1978), who is not usually seen as having a major place for transformations, and to *Social Semiotics* (Hodge and Kress 1988) as developed in Kress (2010) and Hodge (2017). Out of the model I develop an interdisciplinary method of analysis which is as powerful in the social sciences as in social semiotics, well-designed for dealing with urgent problems that otherwise fall between the cracks of social science methods and narrow social semiotics. I illustrate the analytic method with texts around economic crises that impinged on Russia and the world between 1998 and today.

Функциональная дивергенция и конвергенция в социальной семиотике

Социальную семиотику вполне обоснованно можно назвать функциональной семиотикой. Действительно, Майкл Халлидей разработал языковую модель известную под как «системная функциональная лингвистика». Ее грамматическим измерением является системная функциональная грамматика. Таким образом, функция и функциональность лежат в основе идей и исследовательских работ Халлидея. Неслучайно одним из альтернативных подходов, возникших в лингвистике хоть и независимо, но в том же ключе и во много тем же образом, что и модель Халлидея, стала функциональная стилистика языка. Этот поход был разработан в СССР в послевоенный период с целью изучения функциональных (обусловленных социально) стилистических разновидностей языка.

Функциональный подход опирается как на значимость, так и на роль языка для его пользователей. Уже на заре человечества эволюция нашего вида основывалась не только на биологическом размножении, но и на общественном воспроизводстве «малых человечеств». Функция общественного воспроизводства является по существу когнитивной и коммуникативной. Ей мы обязаны мышлением и языком. С самого начала для языка и мышления были характерны множественные пользователи, роли и функции.

Дивергенция многообразия в основе своей человеческих и социальных функций приводит к их взаимодействию и, как следствие, конвергенции. В этой работе рассматриваются два ключевых вопроса. Каким образом основные антропогенные функции воспроизводства человечества разделяются на агентивные и символические, социальные и когнитивные? Каким образом функции, количество которых растет, сходятся в семиотике нашего бытия и развития?

Базовые функции связаны с выживанием наиболее успешных. В биологическом смысле это выживание вида, а в антропологическом — выживание человечества. Человеческое выживание (размножение) является первичной, неизменной и всеобъемлющей основой. Однако прагматика требует специализации. Первичные функции подразделяются на социальные и когнитивные. Тем не менее в интегративном контексте они сближаются. Удачное определение такого сближения — «социальные семиотические функции». Политическая перформативная роль значимого действия или экономическая символическая роль материального обмена — частные случаи социально-семиотической конвергенции. Системное толкование широкой вариативности функциональной дивергенции и конвергенции необходимо для дальнейшего развития социальной семиотики.

Mikhail Ilyin

Functional divergence and convergence in social semiotics

Social semiotics may well be called functional semiotics. In fact, Michael Halliday developed a model of language known as systemic functional linguistics. Its grammatical expression is systemic functional grammar. Thus, function and functionality were at the core of Halliday's thinking and research. It is not by chance that one of the alternative approaches in linguistics that developed independently, yet in the same mode and even manner, was the functional stylistics of language. Designed to explore functional, or socially motivated, stylistic variations of a language, it emerged in the USSR in the post-war period.

The functional approach focuses on both the significance and role of language for its users. Even at the dawn of humanity, our ancestors evolved not only biologically

but also and, above all, socially by reproducing their 'small humankind'. The social reproductive function was essentially a cognitive and communicative one. It provided us with thought and language. Both language and thought perform numerous functions and roles.

The divergence of the multiplicity of essentially human or social functions leads to their interaction and eventually convergence. Two major questions are addressed in the paper:

How does the basic anthropogenic function of the humankind's reproduction diverge into the agentive and symbolic, social and cognitive ones?

How do the multiplying functions converge into social semiotics of our existence and furtherance?

The basic functions are those of the survival of the fittest. Biologically, it is the survival of our species and anthropologically it is the survival of humankind. The human survival (reproduction) function is primary and vitally essential. However, pragmatic challenges provoke specialisation. Primary functions can be divided into social and cognitive ones. Still, in the integrative context, they converge. This convergence could be best described as social semiotic functions. Political performative role of meaningful action or economic symbolic one of material exchange is just random occurrence of numerous patterns of social-semiotic convergence. Systemic elucidation of the vast variety of both functional divergence and convergence is crucial for the development of social semiotics.